

Семинары с того света

— Кейт Драск —

Кейт Драск

Семинары с того света

<https://litres.ru/74486893>

SelfPub; 2026

Аннотация

У студентов первого курса истфака свои легенды: о духах, которые бродят по коридорам факультета, о пропавшей группе на раскопках под Смоленском и об учебниках, которые лучше не открывать.

Но я не верю в байки. Точнее, не верила, пока прошлое буквально не схватило меня за горло.

Теперь мне предстоит выяснить, что на самом деле происходит в стенах университета и как с этим связан внезапный попутчик, не давший тьме утащить меня за пелену.

Содержание

Глава 1: Ноябрь	4
Глава 2: Случай на раскопках	9
Глава 3: Грохот кафедры	14
Глава 4: Тень библиотекаря	17
Глава 5: Судьба университета	21
Глава 6: Неожиданный союзник	24
Глава 7: Встреча в кафе	30
Глава 8: Раскопки в Смоленске	33
Глава 9: Правда за правду	37
Глава 10: Страж Пелены	40
Глава 11: Воссоединение	42
Глава 12: Сбежать из Пелены	46
Глава 13: Прощание	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Кейт Драск

Семинары с того света

Глава 1: Ноябрь

Поезд нёсся по туннелю метро с протяжным воем. Каждая станция вбирала в себя поток людей, спешащих с работы: мелькали тёмные куртки, рюкзаки врезались в спины соседей, двери закрывались и открывались с визгливым скрипом.

Я ехала до конечной и безуспешно пыталась удержать баланс в раскачивающемся вагоне. Рюкзак с книгами тянул спину назад, пока ноги перераспределяли нагрузку. Грузный мужчина отдавил мне ногу, пробираясь к выходу, но тут же на бегу извинился.

Наконец, на «Авиамоторной» я втиснулась в сиденье между спящим парнем в тёмном худи, которое скрывало его лицо под объёмным капюшоном, и женщиной с яркой алой помадой и подведёнными синими тенями веками. Кажется, они были не очень качественными — часть опала на ее лицо маленькими крапинками.

Мои ноги благодарно обмякли, а спина приятно загудела, как только коснулась сиденья. Я достала из рюкзака учебник с помятой поколениями студентов обложкой «История

Древнего мира» и развернула на главе «Законы Хаммурапи». Парень почувствовал нового соседа для сна и прислонил голову к моему плечу, капюшон съехал и краем глаза я увидела длинные ресницы попутчика, детские черты лица и заживающий шрам на подбородке.

— Надеюсь, мне не придётся больше поражаться вашей неготовности на занятиях, — профессор Ладынина отчитывала нашу вжавшуюся в парты группу на прошлой неделе так, что все готовились к новой встрече с ней как к генеральному сражению.

Она была не только финальным боссом, которого нужно пройти ради спокойной учебы на историческом факультете, но и той, к которой на лекции приходили даже старшие курсы, а за участие в ее семинарах шла настоящая конкуренция. Несмотря на грозный нрав, это была задорная миниатюрная блондинка, быстро рассекающая коридоры этажей факультета и звенящая своими бесчисленными серьгами и браслетами.

«Семинар завтра в девять. Значит, встать нужно в шесть, чтобы успеть. Это если маршрутка не встрянет в пробку на повороте. Если встрянет, тогда на всякий лучше выйти из дома пораньше», — я мысленно подсчитывала свой путь до учебы, пока глаза скользили по законам древнего царства. Парень слева от меня уже почти свалился мне на плечо в своем сонном трансе, а женщина справа неистово печатала сообщение на покоцанном красном мобильном телефоне.

Внезапно поезд резко затормозил в туннеле и остановился. Я не обратила внимание и продолжила читать об *ex talonis* — принцип «око за око» Вавилона меня увлек настолько, что я пожалела о своей небрежной подготовке к прошлому уроку.

И тут, будто в наказание за все мои долги, вагон погрузился во тьму.

Моя соседка удивленно ойкнула, но спустя секунду продолжила свою ожесточенную переписку. Парень так и посапывал на моем плече, изредка выбирая угол поудобнее.

Я захлопнула книгу и осмотрелась. В других вагонах тоже было темно. Но не это меня насторожило.

Вокруг было тихо. Так тихо, как не должно быть в час-пик на желтой ветке в будний день.

В следующий момент я почувствовала, как на моем горле сомкнулись костлявые ледяные пальцы. Я засипела, пытаюсь вырваться из хватки. В правом ухе зазвенел визг моей соседки по вагону. Возможно, последним, что я слышала в своей жизни, он и станет.

Внезапно хватка ослабла и я закашлялась. Парень слева от меня уже не спал — он подскочил и выхватил у меня из рук учебник, из которого вырвался синий свет, осветивший возвышающуюся надо мной фигуру скелета с бородой и в плотном темном одеянии. Скелета царя Вавилона.

— Какого, ... — засипела я, проваливаясь во тьму.

— Не засыпай, — рявкнул парень и закричал на фигуру

на непонятном языке.

Скелет сделал шаг к нему, поднимая вихрь по вагону, но парень продолжил повторять одни и те же слова. Скелет застыл, словно перебирал варианты, а потом разбился с разбегу о страницы учебника.

Свет сразу же вернулся в вагон, я оттолкнула от себя свалившуюся в обмороке женщину и удивленно посмотрела на своего неожиданного спасителя.

Он рухнул на сиденье и молча протянул мне учебник.

Поезд приехал на конечную, но мы так и сидели в вагоне. Моя соседка со всхлипом встала и побежала прочь, распикивая локтями толпу, скопившуюся на выход из станции.

Парень тяжело дышал, потом резко вскочил и жестом позвал меня за собой. Я послушно пошла за ним, пока чуть не врезалась в его грудь на перехватывающей парковке у выхода из метро.

Он стоял и смотрел на меня изучающе.

— Что... что это блин было?? — зашептала я.

Он скривился и покачал головой.

— Ну нет, вопросы тут задаю я. Лучше скажи, откуда у тебя этот учебник и кто ты, черт возьми, такая?, — цвет его карих глаз внезапно стал темным как ночь и я испуганно отшатнулась.

— Так кто ты такая?, — повторил он свой вопрос и устало прислонился к фонарному столбу.

Меня не напугал его экспресс-допрос и даже не удивил со-

шедший с ума дух царя. Я уже тогда подозревала, что нам не всё известно о происходящем на факультете. А вот кто подсунул мне этот чертов учебник, ещё предстояло выяснить.

Глава 2: Случай на раскопках

Я пролистывала книги в магазинчике старого корпуса факультета, когда меня кто-то внезапно схватил за плечи. Я вздрогнула от неожиданности, но это была всего лишь Маша, моя однокурсница и одна из самых красивых девушек факультета. Её нежную красоту дополнял острый ум, начитанность и хорошая память — всё то, что помогало учить факты и даты быстрее других, а после делать нужные выводы.

— Тебя не было на семинаре, — мрачно заявила она и попыталась заглянуть в раскрытую мною книгу. — Я понимаю, что ты живёшь далеко, Ась, но нельзя рисковать бюджетным местом вот так сразу, ведь....

— Проспала, вот и не было — резко оборвала её я и быстро убрала свою находку в рюкзак.

Я проворочалась всю прошлую ночь и проснулась с раскалывающейся головой. Часы показывали девять минут десятого. Одно радовало — спать было нескучно, ведь я посмотрела несколько достаточно абсурдных снов. В них был Хаммурапи, Ладынина и незнакомец из метро, которые водили хоровод вокруг моего зловещего учебника. В другом сне не было ничего, кроме тьмы и голоса, который звал меня за собой. Этот голос я уже где-то слышала, но не помнила, где.

Всё, что произошло вчера, казалось нереальным, — но я

подозревала, что скоро начать привыкать к странным гостям. Один из них, мой странный спаситель из метро, так ничего от меня и не добился, кроме заверений, что я ничего не поняла и потрясена до глубины души. Не знаю, поверил ли он мне до конца, но глаз с меня не спускал, пока не довёл до маршрутки и та не отъехала от станции. О себе он ничего не рассказал, просто посоветовал вернуть учебник туда, где я его взяла.

— Юлия Александровна просила передать, что ждёт тебя после занятий в полной боевой готовности, — Маша не была бы Машей, если бы не зафиксировала послание от Ладыниной в точности.

Я кивнула, оплатила книгу и мы пошли на лекцию по этнологии, которую вёл вечно заспанный, но обаятельный молодой аспирант. Маша увлеченно строчила конспект, пока я перелистывала купленную в магазинчике монографию об истории факультета. Внезапно я увидела знакомую фамилию и вчиталась повнимательнее: 26 ноября 1999 года Учёный совет факультета заслушал доклад Ладыниной Ю.А. о новых археологических открытиях в Смоленске. Странно. Причём здесь преподаватель истории древнего мира и раскопки кафедры археологии?

— Ась, ты идёшь? — Маша стояла впереди очереди студентов, которые столпились, чтобы выйти на лестницу аудитории. Мне показалось, что в очереди я заметила знакомый силуэт в длинном худи, но отогнала от себя этот образ и он

исчез.

— Да..да! Сорри, я зачиталась, — я закинула тетрадь, ручки и книгу в рюкзак и быстро сбежала по ступенькам, чтобы догнать Игоря, моего одноклассника, чьи энциклопедические знания сейчас бы мне очень помогли.

— Игорь, погудь, привет! — крикнула я. Лохматый парень со светлыми короткими волосами резко остановился и подождет, пока я до него доберусь.

— Чего тебе, Ярышева? Кстати, выглядишь дерьмово, — сообщил мне с улыбкой одноклассник.

— Ага, я в курсе, — мы давно ходили по тонкой грани симпатии и болезненных подколов, но сейчас я не хотела придумывать ответный панч. — Ты как-то рассказывал, что читал, будто в девяностые пропала группа студентов на раскопках. Не помнишь, где именно?

Игорь изучающе посмотрел на меня и его тонкие губы скривились в усмешке.

— Ты же не веришь во всякую дичь, — покачал он головой.

— Давай представим, что иногда верю, — дружелюбно ответила я.

— Ну, окей. Да, было дело. Я тогда искал книгу по истории факультета и наткнулся на первое издание, которое потом исчезло из продажи. Там утверждалось, что пять студентов пошли на раскоп под Смоленском без преподавателя и пропали. Потом преподавателя уволили, приехала Ладыни-

на, которую вызвали из отпуска и помогла опечатать это место. Так, я дальше в уборную, ты же не пойдешь за мной? — мы подошли к двери с буквой М и Игорь жестом пригласил меня внутрь.

— Нет, — засмеялась я, — Спасибо!

— Обращайся, — улыбнулся он. — Кстати, забыл еще один факт. У одного из студентов была та же фамилия, что и у тебя. Странное совпадение, не думаешь? Впрочем, совпадений в истории так много, что я не придавал бы этому значения.

Я почувствовала, как меня будто окатили холодной водой из душа. Пальцы рук задрожали, и сердце начало бешено стучать. Я знала от родителей, что с Лешей, моим пропавшим братом, случилось что-то плохое, когда он учился в университете. Но все это время я была уверена, что произошел несчастный случай. И вот я оказалась на том же факультете, что и он.

На негнущихся ногах я добрела до столовой, где меня уже ждала Маша. Еда меня немного успокоила, а рассказ Маши о том, что она читала из Флобера вчера перед сном ввёл в состояние умиротворяющего транса. В какой-то момент мне показалось, что я опять слышу голос из сна, но я пересилила себя и вернулась в режим «ого», «угу», «как интересно», который включала, когда думала о чем-то своем.

Мы попрощались, и я рванула по коридору на семинар к Ладыниной. Я сильно опаздывала, поэтому быстро пролете-

ла несколько лестничных пролетов вверх, почти подвернув ногу, пока не оказалась на пятом этаже перед кабинетом кафедры «Истории древнего мира». Был лишь один человек во всем здании, который мог мне помочь не только со странным учебником, но и с загадкой моей семьи.

— А, Ярышева, спасибо, что почтила нас своим появлением, — Ладынина восседала в центре длинного стола и что-то пила из черной чашки с пляшущими египетскими человечками, — А мы уже и не думали, что ты придешь на семинар для проспавших. Кстати, знакомься, твой друг по несчастью.

От неожиданности я врезалась в соседний стул так больно, что из глаз посыпались искры. Слева от Юлии Александровны сидел мой попутчик из метро и со скучающим видом смотрел на меня.

Глава 3: Грохот кафедры

Чаинки кружились в моей кружке так же хаотично, как и мысли в голове. Что он тут делает? Как меня нашел? Ладынина с ним заодно? Я цедила обжигающий чай, который заботливо подливала мне Юлия Александровна, и машинально записывала её комментарии к законам Хаммурапи.

— Может перейдем к сути? — устало спросил мой напарник по семинару. Он буравил меня взглядом уже минут сорок, пока я делала вид, что не замечаю его.

Ладынина поджала губы и медленно повернула голову в его сторону:

— Суть она сейчас и постигает. — отчеканила она. Золотые браслеты с изумрудными вставками одобрительно звякнули на её запястьях, когда она всхлопнула руками. — Ася, учебник у тебя?

Я молча кивнула и достала из рюкзака потрепанную боем с призраком книгу. Ладынина наклонилась, провела пальцами по корешку, полистала страницы учебника — и хмыкнула.

— Закладки, подчеркивания, работаешь с материалом, — одобрительно сказала она и подмигнула, — А вот то, что материал работает с тобой это эксцентрично, очень эксцентрично...

— Скорее он пытается её убить, — проворчал мой спаси-

тель из метро и откинулся на стуле.

— Или предупредить? — задумчиво пробормотала Ладынина.

— О чем? Что вообще происходит? Кто он такой? — нетерпеливо перебила я их словесную пикировку. Я хотела ответов, а не рассуждений. Увидеть брата, а не сидеть в пропахшем благовониями и сыростью кабинете.

— Мы сами пытаемся разобраться, — примирительно сказал мой новый знакомый.

Ладынина захлопнула учебник и вернула его мне. Потом осторожно взяла меня за руку, и надела на неё один из своих браслетов. От него шло странное успокаивающее тепло.

— Это от неожиданных нападений, — произнесла она и мне показалось, что её глаза заволокла та же тень, что и моего попутчика из метро. Юлия Александровна кивнула в его сторону — Игнат, ты на подстраховке. Ася, я понимаю, что ты ищешь ответы, но пока твое незнание тебя защищает. Теперь уходите. Мне надо о многом подумать.

— Подождите, но как же призрак? И что случилось в Смоленске? Я видела записи и мой брат... — запротестовала я, активно жестикулируя, чтобы привлечь внимание Ладыниной, которая будто впала в транс.

— Уходи! — раздался нечеловеческий рык, совсем не похожий на голос моего преподавателя. На улице прогремел гром и дождь усилился.

От испуга я вылетела пулей из кабинета. В коридоре было

темно и еле было слышно тихий гул с соседних этажей.

— Она скоро остынет, — тихо сказал Игнат, который как тень стоял за моей спиной. — Пошли в библиотеку. Пора заменить твой учебник.

Мы спускались всё ниже и ниже по лестницам, пока гул в моей голове нарастал. Кто-то звал меня, теперь я это знала точно. Кто-то очень знакомый. Осталось лишь понять, как мне откликнуться на его зов.

Глава 4: Тень библиотекаря

Игнат остановился так резко, что я чуть в него не влетела. Впервые за день я чувствовала спокойствие: мой попутчик был рядом, руку грел защитный браслет Ладыниной, а в душе теплилась надежда, что я смогу найти брата, если наберусь достаточно терпения.

Мы стояли перед заколоченной дверью старой библиотеки: от надписи остались лишь буквы Б, И, К, а на потрескавшейся ручке двери висел проржавевший замок.

— Мда, ситуация, — задумчиво протянул Игнат, взъерошил свои темные волосы и осмотрелся. В помещение под лестницей иногда спускались парочки, которые не хотели попадаться на глаза преподавателям. Но сейчас здесь были только мы вдвоем.

— Может, постучать? Хотя вряд ли за дверью сидит Гутенберг, — в шутку предложила я.

— Ммм, исторический юмор. Прибереги это до встречи с Хранителем, — внезапно улыбнулся Игнат.

Ого, это что-то новенькое. А где же хмурое недовольное лицо? И кто такой еще этот Хранитель?

Но уже через секунду Игнат вернулся в свой стандартный хмурый режим. Побарабанив пальцами по двери, он наклонился и прошептал замку слова, похожие по звучанию на те, которые я слышала в метро, когда меня атаковал призрак

Хаммурапи.

Дверь начала меняться прямо на моих глазах: недостающие буквы замерцали синим светом и надпись «БИБЛИОТЕКА» собралась воедино. Замок с тихим скрипом раскрылся и упал на пыльный пол.

— Не отставай, — тихо сказал Игнат и шагнул во тьму, разбавленную потрескиванием тусклых ламп на потолке.

Сердце бешено стучало, но я не хотела показаться трусихой. Вдруг из тьмы показалась загорелая рука с деревянными браслетами на запястьях.

— Ну же, — услышала я знакомый недовольный голос, и взяла Игната за руку.

Как только мы оба оказались внутри, дверь со свистом захлопнулась. Внутри было тепло, свет от ламп падал на набитые книгами полки, тянущиеся до потолка. В конце коридора я увидела массивный стол и силуэт человека, облаченного в темно-синюю длинную мантию.

— Запомни, мы здесь с одной целью: сдать учебник, взять новый и не разъярить Хранителя. Хорошо? — Игнат шел впереди, кидая мне свои ценные советы через плечо.

— Звучит как три цели, — едко ответила я, стараясь не отставать. Я не видела глаз Игната, но подозревала, что он их закатил.

— Просто не задавай ему лишних вопросов, — подытожил он.

Хранитель встала из-за стола и вышел вперед. Когда мы

оказались друг напротив друга, Игнат кивнул мне и я достала из рюкзака учебник. Буквы на книге казались ярче, чем были обычно. Свет словно шел изнутри, тихий и приглушенный, как треск фонарей в библиотеке.

Незнакомец взял книгу из моих рук и пролистал пару страниц. Внезапно он замер и резко захлопнул учебник.

— Кто из вас вор? — недовольный шелестящий голос эхом заполонил тишину. Я почувствовала, как нервная дрожь пробила тело, а браслет начал нагреваться, обжигая кожу.

— Вор? Ей подбросили учебник, который её чуть не убил, — процедил Игнат и встал между мной и человеком в мантии. Но потом его тон стал спокойнее, — Хранитель, мы его ищем. Я приведу его и вы рассчитаетесь.

— Кто рвет яму другому, сам в нее попадет, — подтвердил наш собеседник и повернулся в мою сторону, — Но ей нужно знать, с чем она столкнулась.

— Ладыниной это не понравится, — тихо пробормотала я и покрутила браслет на руке, успокаивая его.

— Мы ей не скажем, — подмигнул мне Игнат.

Мне жутко хотелось знать, что все это значит: призраки, таинственные двери, странные библиотеки университета. Но я чувствовала страх: вдруг я узнаю слишком много и это поглотит меня, как поглотило брата.

— Не бойся узнать того, что скрыто за пеленой, — ободряюще сказал Хранитель и снял капюшон. От удивления я

ахнула.

На меня смотрел вечно заспанный аспирант с лекций по этнологии.

— Не пугайся, — сказал Игнат и положил мне руку на трясущееся плечо, — Я тоже удивился, когда заметил, что он не постарел за десять лет.

Глава 5: Судьба университета

Звук, похожий на шелест старых страниц, стих, когда я успокоила дрожь, охватившую тело. Игнат о чем-то тихо рассказывал Хранителю, сменившем мантию на джинсы и застиранный черный свитер. Тот не произнес ни слова с момента, как раскрыл мне свой облик, и я с ужасом подумала, что библиотека станет последним местом, которое я посетила в университете.

— Забавно, как время возвращает нас в ту же точку, не правда ли? — стоило мне отвлечься на тревожные мысли, фигура Хранителя выросла за моей спиной, и ужас, охвативший меня, вернулся снова.

— Я...я не понимаю.

— Потому что время не пришло. Но я покажу.

Библиотека озарилась синим светом и я увидела десятки фигур: одни задумчиво бродили по библиотеке, другие с горой книг под мышкой спешили к выходу, третьи парили в полусне. Взъерошенные студенты в одежде, давно вышедшей из моды, и преподаватели в длинных профессорских мантиях показались мне чем-то ожидаемым и знакомым. Меня больше поразил стол, где я впервые увидела Хранителя — за ним сидели люди, чьи портреты я видела лишь в учебниках истории.

— Это...это какая-то другая реальность? — проямлила

я и уловила обеспокоенный взгляд Игната, нервно наблюдающего за близко подошедшим ко мне духом Колумба.

— Это часть нашего мира. Просто ушедшая от нас десяти-ки, сотни лет назад. Университет хранит знания о всём, что было и будет, а порталы, как тот, который почему-то попал тебе в руки, могут открыть путь к утраченным истинам.

— Мой...мой брат тоже нашел портал?

— Мы раскопали то, что было специально спрятано от глаз, — тихо сказал Игнат, — И заплатились за это.

Браслет обжег меня так внезапно, что я закричала. Фигуры всполошились и забегали по библиотеке, и на мгновение мне показалось, что одной из них был Леша. На нем была та же одежда, что и на фотографии из материала о пропавшей группе студентов. Подвернутые серые штаны, черная футболка с надписью *Veritas odium parit*. Я любила подшучивать над ним, что из всех избитых цитат он выбрал самую противоречивую — как истина может рождать ненависть? Истина для нас была скрыта в знании и мы с детства к ней стремились. Только когда я вынырнула из синевы и снова увидела лишь тусклый свет библиотеки, я поняла, что означало это выражение.

— Мне пора к вечернему отделению, — тихо сказал Хранитель, — А вам пора найти того, кто решил затянуть её за Пелену. Лучше держите учебник при себе, чтобы в следующую атаку допросить духа.

Игнат кивнул, взял меня осторожно под руку и повёл к

выходу. Мне всё ещё мерещились фигуры в синеве, но это были лишь вспышки от мерцающих ламп.

Когда дверь библиотеки со скрипом захлопнулась, на нас навалилась тишина и сумрак коридоров университета. Многие студенты уже ушли домой, и только редкие стайки вечерних групп тихо переходили от аудитории к аудитории. Мимо нас прошёл заспанный аспирант с грудой книг в руках и растворился в дверях лекционного зала.

— Как мы вызовем атаку? Духи же не просто по расписанию выскакивают со страниц? — спросила я Игната, пока мы медленно шли к метро по залитой дождями и опавшими листьями дорожке.

— Не выскакивают, — подтвердил он, — Но мы поможем им.

Он пошел чуть впереди, словно защищая меня от незримых призраков. Игнат ни слова не сказал о брате с момента, как покинули библиотеку. Но теперь я знала, что он тоже был в группе тех, кто пропал в Смоленске. И не понимала, как он смог выбраться.

Шаги Игната замедлились. На секунду показалось, что он борется сам с собой.

— Я не выбрался из той пещеры, — произнес он, словно прочитав мои мысли, — Точнее... я выбрался. Но не до конца.

Глава 6: Неожиданный союзник

Прошла неделя с момента, как прошлое и настоящее в моей жизни столкнулись лбами, а Игната будто и след простыл. Сначала я подумала, что он меня избегает, и попыталась допросить Хранителя, подкараулив его после очередной лекции, но он с удивлением посмотрел на меня, будто мы не знакомы, и в один миг растворился в толпе студентов.

Впрочем, мне и так было чем заняться: нас завалили письменными заданиями, и мы с Машей проводили вечера на Китай-городе, где в исторической библиотеке или «историчке», как её называли студенты, набирали книги и сидели до момента, пока глаза не начинали слипаться от света мониторов и букв на пожелтевших страницах. Иногда мы сбегали от книг и пили очень сладкий, но бодрящий шоколад из автомата или брали булки с вишней в столовой.

— Ась, тот парень с тебя глаз не сводит, — прошептала Маша в один из пасмурных дней, перегнувшись через широкий стол, заваленный монографиями и конспектами.

Я обернулась и увидела знакомые темные глаза и вечно недовольный взгляд. Игнат кивком показал на выход из зала, я в ответ покачала головой. Почему вечно он решает, что и когда мы делаем? Мало того, что он не объяснил свою связь с Лешей и Смоленском, так еще и проигнорировал договоренность о вызове духа.

— Вы знакомы? — Маша с интересом наблюдала за нашим пикированием.

— Самую малость, — проворчала я, пока мой напарник по загробным делам шел в нашу сторону, — Занимались на семинаре для отстающих у Ладыниной.

— Ой, как интересно! Может и мне стоит присоединиться к вашему семинару!

— Не стоит, — сухо сказал Игнат и взял мой рюкзак, — Ася, мы опаздываем.

— Опаздываем? Куда? — я ехидно улыбнулась и предложила ему возможность продолжать лгать. Мне не нравилось недоговаривать Маше, а мысль, что она и её знания могут быть полезны, показалась интересной.

— Свидание с духом. Или ты забыла?

А он хорош. Я улыбнулась Маше, чтобы она не подумала, будто мы всерьез, и пошла за ним.

— Я всё равно уже ухожу! До завтра, — я услышала вдалеке крик своей подруги и махнула на прощание рукой. Свет в зале потихоньку глушили, намекая посетителям, что пора сдавать книги и идти жить жизнь.

— Где ты был? — я догнала Игната у дверей зала с первыми изданиями книг, куда доступ был закрыт.

— Искал нужное место и время для вызова духа, пока ты попивала шоколад с булками, — буркнул он и резко постучал три раза по зеленой двери.

— Вообще-то я искала тебя, — запротестовала я и увиде-

ла, что он на мгновение улыбнулся, — У нас был уговор, а ты...

— Ладно-ладно. Был неправ. Браслет и учебник при тебе?

— Даже во сне.

— Отлично. Тогда за дело.

Дверь секции со скрипом открылась и мы очутились в пыльном облаке большого темного зала. На широких металлических стеллажах стояли книги в пожелтевших обложках вперемешку со статуэтками, колбами, потухшими свечами. Здесь не было привычных ламп и указателей, как в остальной библиотеке, только пустые скамьи и столы, за которыми будто кто-то сидел еще пять минут назад. Везде были разбросаны перья, а стопки книг ждали тех, кто прочитает еще не открытые страницы.

Тихий шелест страниц, разносившийся по залу, усилился, как только я ступила на скрипящий паркет.

— Мне здесь не рады? — прошептала я.

— Скорее, не рады мне, — с грустью сказал Игнат, осматриваясь по сторонам, — Давай попробуем ничего не разбить... хотя бы до появления духа.

Он подошел к пыльному столу в центре зала и написал на нём 1755, дату основания университета. Вокруг даты он расставил и зажег длинные закрученные спиралью свечи.

— Раскрой учебник на той же странице, которую читала в метро в день нашего знакомства, — попросил Игнат и, колебавшись, добавил — И лучше отойди подальше. Не знаю,

какой из духов выползет из Пелены, но уверен, что только болтать они не любят.

Я кивнула и достала учебник. Мне не удалось его открыть — книга вырвалась из рук и приземлилась ровно по центру стола, где стоял Игнат. Огонь от свечей озарил весь зал и погас.

— Мы так и будем стоять? — прошептала я, пока Игнат напряженно смотрел по сторонам.

— Мы так и будем стоять? — чей-то голос над ухом передразнил меня и я почувствовала, как меня схватила ледяная рука и потащила за собой. От неожиданности я дернула руку на себя и на меня уставился перепуганный студент в больших очках, таких же прозрачных, как и он сам.

— Э-э-э, давай без принудительной эвакуации, — закричал дух, когда Игнат начал мрачно зачитывать заклинание, которым уже изгонял при мне дух Хаммурапи, — Это вы меня вызвали, на минуточку!

— Как вызвали, так и отправим назад, — отрезал мой напарник и осторожно поднял меня, — Ты как?

— В порядке, спасибо. Кто этот клоун?

— Клоун? Я твой однокурсник вообще-то! Ну... На сто лет старше только, — захихикал дух и запрыгнул на стол, где лежал учебник.

— Приятно познакомиться, — я решила подыграть духу, чтобы не терять время, — Я Ася.

— А я Даниил, — дух расплылся в улыбке, которая исчез-

ла, как только он посмотрел на Игната, — С твоим охранником я давно знаком, обниматься не будем. Что надо?

— Мы ищем того, кто подкинул ей учебник и натравил на неё дух Хаммурапи. Что говорят у вас?

Дух присвистнул и внимательно посмотрел на меня.

— Это сестра Ярышева что ли?

— Ответь сначала на мой вопрос, — процедил Игнат.

— Ладно-ладно. И так уже понял, что сестра, — Даниил вдруг отбросил шутливую манеру и тон его голоса окрасили стальные ноты, — А почему вы решили, что это кто-то из нас? Ворота запечатаны плотно и мы выскакиваем, только если вызвать. Тебе ли не знать, Игнат!

— Значит, это кто-то из университета, — прошептала я Игнату, а тот сокрушенно пожал плечами.

— Не просто кто-то, а тот, у кого связь с Пеленой, — подмигнул дух и перелистнул страницы учебника, — Видишь ли, Ярышева, у вашей семьи есть супердар ломать барьер, и ты тут просто дверь между мирами.

— Довольно, — прервал его Игнат, — Ответь на последний вопрос. Когда последний раз ты видел её брата?

Дух уже готовил новый остроумный ответ, но тут в зал ворвалась визжащая тьма и он растворился в ней с протяжным воплем.

— Пригнись, — закричал Игнат и я быстро нырнула под стол. Через мгновение всё стихло и я увидела знакомую протянутую руку своего загадочного напарника.

Он потянул меня на себя и, быстро осмотрев, внезапно заключил в объятия. Они были крепкими настолько, что я почувствовала, как быстро бьется его сердце. Я с удивлением отстранилась и поняла, что впервые увидела ужас на лице Игната.

Так мы стояли несколько минут, пока я не заметила, что на столе кто-то выцарапал послание.

— Смотри, — я провела по дереву, смахивая остатки пыли. Корявым почерком было выведено: « Ищите среди своих».

Глава 7: Встреча в кафе

Холодный осенний воздух ударил мне в лицо, когда мы вышли из библиотеки через вход для сотрудников. Дождь усиливался, ручейки воды текли по переулку, смывая пожелтевшие листья клена. Я съежилась от холода и достала зонт, а Игнат машинально накинул капюшон, будто непогода была всего лишь недоразумением на пути нашего расследования.

— Где-то спрятался Пеннивайз, — пошутила я, кивая на ребенка в желтом дождевике, бегущего по переулку.

— Главное не заглядывай в ливневки, — подыграл Игнат, и поймал мой удивленный взгляд — Что? Я может старше, но Кинга читал.

Дождь забарабанил с новой силой, прогнав нас с улицы в кофейню. Внутри никого не было, только скучающий бариста за стойкой, которого наше появление скорее удивило, чем обрадовало. Пока я стряхивала воду с зонта, Игнат осмотрел помещение и занял стол в самом углу.

— Ты что-то будешь? Тебе бы согреться, — сказал он осторожно и в его голосе промелькнуло что-то, отдаленно напоминающее заботу. Что это? Новая тактика?

— Еще немного и я начну думать, что тебя подменили духи. Я буду чай с ромашкой, — улыбнулась я и увидела, что он снова нахмурился. В итоге он молча встал и ушел к стойке вести переговоры с бариста.

Я села поудобнее в кресле и почувствовала, что впервые с момента встречи с Даниилом и атаки тьмы, могу чувствовать себя в безопасности. Мягкий джаз играл в колонках, подвешенных по периметру кофейни, тихие голоса доносились издалека, убаюкивая и успокаивая. Мелодия повторялась снова и снова, будто колонку заело, и звук стал похож на нарастающий гул. Я закрыла глаза на мгновение и вдруг почувствовала, как меня держит кто-то за руку.

— Ася! Ася, очнись, — этот голос... я уже слышала его в университете. Он был такой знакомый и... такой родной?

— Что... Что ты хочешь? Игнат, ну серьезно, — я открыла глаза и в ужасе отшатнулась.

На меня смотрел Леша, мой брат Леша. Он был точно таким, как я его запомнила перед отъездом в экспедицию: серые глаза, вздернутый нос, копна русых волос и веселая усмешка. Только одно было в новинку — синева, та же, что и у духов из библиотеки, синева, которая делала знакомые родные черты почти невидимыми.

Вокруг нас была лишь тьма. Она поглотила кофейню, оставив только тот островок, где сидела я.

— Ты... Где мы? — воскликнула я. В горле застрял крик ужаса, но воздух вокруг был таким вязким и ледяным, что не было даже сил дышать.

— Неважно. Пока неважно. У меня мало времени, — брат взял меня за руку, и меня пробрало до самых костей от холода, — Слушай внимательно, хорошо? Не верь никому. Осо-

бенно тем, кто ближе всего.

— Что... Что ты имеешь в виду? Леша! — я схватила его за ледяную руку, но он лишь грустно покачал головой.

— Помни, только истина покажет тебе путь, — он улыбнулся так тепло и знакомо, что у меня защемило сердце.

— Ваш чай, — бариста со звоном поставил белый чайник и две чашки, пока я с ужасом озиралась по сторонам.

На улице заканчивался дождь, в кофейне все также не было посетителей. Леша тоже исчез — как раз тогда, когда он почти вернулся ко мне.

— Спасибо, — прошептала я и устало откинулась назад.

— Всё в порядке? — Игнат поставил на стол поднос с сэндвичами и пирожными, — Что? Ася?

Я обхватила голову руками, мой пульс замедлился, но сердце все еще продолжало бешено колотиться.

— Расскажи мне о Смоленске, — дрожащим, но решительным голосом сказала я, — Сейчас.

Глава 8: Раскопки в Смоленске

С такой стеной молчания я столкнулась впервые.

Игнат мрачно жевал сэндвич, пока я буравила его взглядом. Он так аппетитно ел, что я не выдержала, взяла свою порцию и наполнила кружку согревающим чаем. Тепло разлилось по телу и дрожь, которая пронзила меня в момент встречи с Лешей, начала понемногу уходить.

— Ешь, — тихо сказал Игнат, подвинув ко мне тарелку с пирожными, украшенными черно-белой глазурью.

— Спасибо, — буркнула я и закинула в рот несколько приторно сладких сахарных бомб, — Теперь мы можем поговорить?

Мой спутник грустно покачал головой и оглядел зал. Кафе снова опустело, бариста уставился в телефон и не обращал на нас внимания.

— Хорошо, — сказал Игнат, будто убеждая сам себя, — Хорошо, я попробую тебе объяснить всё, что сам знаю. С чего начнём?

Меня снова пробила дрожь, как в момент встречи с Лешей. Или тем, что от него осталось.

— Игорь говорил, что было пять студентов, которые ушли на раскоп без преподавателя. Одним из них был Леша. Еще ты. И трое тех, кто пропал.

— Всё так.

— Почему ты здесь, а они нет?

Игнат усмехнулся, и я впервые поняла, что не замечала, насколько зловещим он может быть. Что я вообще о нем знала? Он когда-то учился в университете, знал брата, был участником раскопа. Всё остальное было скрыто от меня, его мотивы, его мысли. Только то, что его приставила ко мне Ладынина, еще как-то успокаивало. Но могла ли я доверять ей? Или вообще кому-то?

— Ты задаешь не те вопросы, — в каждой его фразе сквозило напряжение, — Даже если я отвечу, ты не поймешь.

— Что вы искали в Смоленске? — я решила зайти с другой стороны, но во мне уже закипала буря негодования.

— Мы не искали ничего, Ася! Вот что ты должна понять, — Игнат перешел на взволнованный шепот, — Нам было по семнадцать, впереди нас ждала беззаботная универская жизнь. Мы были глупы и беспечны. Я был беспечен... Но Ярышев убедил нас пойти ночью и прочитать заклинание из учебника, который кто-то ему дал. Он никак не признавался, кто. Всё, что помню: я, он, Лещева, Григорьев и Минаков стоим над чернеющей землёй раскопа, твой брат переходит на какую-то тарабарщину, а потом мы видим синеву и духи древних смолян. Мы так обалдели, что даже не испугались, начали восторженно обсуждать их наряды и как уделаем всех на семинарах по Древней Руси.

Я нервно осмотрелась по сторонам. В кафе было пусто, но бариста буравил нас взглядом, наблюдая за нашей эмоцио-

нальной беседой.

Игнат обхватил голову руками и забормотал еле слышно.

— Сначала повернулся один из них. Мы восприняли это как случайность. Ржали как кони. Дураки....Какие же мы были дураки. Когда на нас смотрели все духи, и Лещева сделала шаг назад, они затянули её в Пелену. Следом меня и ребят. Я не видел, что случилось с твоим братом, прости. А когда очнулся утром в своей палатке, получил знатный втык от Ладыниной.

— То есть она достала тебя оттуда? — я хрипло переспросила и почувствовала, как сердце застучало со всех сил.

— Достала. Как и почему, не знаю. Ася, я столько раз спрашивал...Она лишь пригрозила, что я пойду как обвиняемый в пропаже ребят, если не перестану задавать вопросы. Поэтому я стараюсь ее лишний раз не злить и выполняю любые поручения.

Я почувствовала неприятный укол по самолюбию. Поручение, вот чем я была для него.

— И что там было, не помню, — Игнат словно отключился и продолжил копаться в своих воспоминаниях, — Помню лишь, что смотрел на пещеру словно изнутри и видел всё чётко, так чётко, словно зрение стало острее во много раз.

Резкий свист двери прервал нашу беседу. Я повернулась, но никто не зашел в кафе. Дверь начала ходить ходуном, впуская внутрь холодный ноябрьский ветер. Я повернулась окрикнуть официанта, и увидела, что тот стоит неподвиж-

но, голова запрокинута назад, а из рта вырываются слова на непонятном языке.

Игнат резко вскочил и схватил меня за руку.

— Что ты видела до того, как я начал рассказывать о Смоленске? — его голос дрожал, а рука сжала мою так сильно, что я вскрикнула от боли, — Что ты видела?

— Лешу... Всего лишь Лешу! Отпусти, придурок!

Игнат потащил меня прочь из кафе, на прощание опрокинув баристу так сильно, что тот отлетел в стену.

— Быстро оклемается, — пробормотал он и отпустил мою руку. На улице уже стемнело и только мерцающие фонари отражали свет от капель дождя на деревьях.

— Так-так-так, — знакомый голос смог ненадолго унять мою дрожь, — Ладынина стояла перед нами и изучающе рассматривала наши ошеломленные лица.

— И кто из вас допустил третий прорыв Пелены?

Мне самой хотелось знать. Но что-то подсказывало, что Ладынина сама ответит на свой вопрос.

Глава 9: Правда за правду

Черный мини купер Ладыниной прокладывал дорогу сквозь московские пробки. Я чувствовала на себе внимательный взгляд Юлии Александровны, но пока успешно игнорировала его. Игнат следовал похожей тактике и демонстративно изучал крошечную темноту за окном.

Во мне бурлила злость вперемешку с усталостью. Если еще вчера я могла ему доверять, то теперь и он попал под подозрение. Почему из него всё нужно вытягивать клещами? Когда он собирался рассказать о том, что работает на Ладынину и видел исчезновение Леши? Вопросы не оставляли меня, как и предупреждение брата об опасности, исходящей от тех, кто находится ближе всего.

Ладынина резким рывком припарковалась на стоянке у корпуса факультета и с улыбкой повернулась к нам.

— Знаешь, Ася, я всегда знала, что хочу заниматься историей. Когда в песочнице все собирали куличики, я представляла, что откапываю древнюю цивилизацию. Как же я удивилась, когда оказалось, что на дне ничего не было! Но именно это ничего и побудило меня всегда смотреть внимательно, искать суть событий.

— Опять эти песочные легенды, — пробормотал Игнат и резко вышел из машины, хлопнув дверью.

— Так вот, — продолжила Ладынина, — Я уже встречала

студента, который открыл Пелену и не смог остановиться. Не знаю, что сказал тебе брат или то, что явилось под его личиной, но я бы ему не верила. Видишь ли, я помню тот раскоп: мне пришлось его зачищать. Прямо как в детстве: мы копали долго, но так и не нашли никого. Ничего не было, только слабое эхо от Игната, которого я смогла вытащить с помощью нашего друга Хранителя.

— Но почему тогда вы не спасли Лешу? И остальных! — в ужасе зашептала я, стараясь не сорваться на крик.

— Потому что нельзя спасти того, кто этого не хочет, — отчеканила Ладынина и ее браслеты зловеще сверкнули в темноте салона. Я подпрыгнула от неожиданности на сиденье, — Ася, мы изучаем Пелену с начала основания университета, но это не лифт, на котором можно кататься туда-сюда. Мы присматриваем за ней, но стараемся не тревожить. А теперь давай пройдем на кафедру и разберемся, наконец, с учебником.

Я все еще переваривала полученную информацию, пока в соседнем кабинете тихо переругивались Ладынина и Игнат. До меня доносились лишь обрывки фраз, где «безответственный» и «бардак» перемешивались с «что я должен был сделать, приковать её к парте?!». На кафедре тускло горел свет, а блики на стенах напоминали древних динозавров.

— Не помешаю? — Хранитель внезапно оказался рядом со мной, потрепал по плечу и бесшумно занял место во главе стола. Откуда он взялся? Впрочем, хватит с меня на сегодня

загадок.

— Что ж, смотрю, все в сборе, — раскрасневшаяся Ладынина села за стол рядом с Хранителем, а Игнат остался стоять, прислонившись к стене рядом с входом, — Приступим. Ася, положи учебник в центр стола.

Я достала книгу трясущимися от усталости руками и заметила, что свечение снова вернулось. Игнат сделал шаг навстречу столу, но Ладынина предупреждающе подняла руку и он остановился.

— Прокрути его, пожалуйста, — попросил Хранитель, — Не бойся, мы делаем это не в первый раз.

Я наклонилась и крутанула книгу изо всех сил. Она начала ленивое движение, поблескивая уже знакомой синевой. Но тут всё начало ускоряться: книга, блики на стенах, позвякивание браслетов Ладыниной, бормотание Хранителя, пока кабинет не погрузился во тьму.

А когда тьма ушла, на моем горле опять сомкнулись знакомые пальцы Хаммурапи.

Глава 10: Страж Пелены

Холод парализовал мое тело, и последние силы покидали меня. Только ярость не позволяла мне сдаться. Возможно, я никогда больше не смогу говорить. Или дышать. В этом и был замысел моих лже-союзников? Как еще объяснить появление проклятого духа без предупреждения?

— Страж, мы хотим лишь поговорить, — раздался во тьме голос Хранителя, — Отпусти её.

Пальцы на моем горле разжались и я рухнула вниз, но тут чьи-то сильные руки вовремя меня подхватили. Игнат, ну конечно.

— К-к-к-какой он Страж? — засипела я, поднимаясь с помощью моего мрачного спутника, — Он же царь Вавилона!!!

— Одного другого не исключает, — улыбнулась Ладынина — Он стоял на страже законов, а теперь защищает вход в Пелену.

Хаммурапи мрачно окинул взглядом кабинет и поморщился от карты современного мира, которая висела во всю стену. Из его рта донеслись непонятные мне слова, похожие на рокот.

— Девчонка уже второй раз нарушает границу, — бойко перевела Ладынина, стараясь подражать его грозному голосу, — Положите этому конец.

— Ничего не нарушаю, — запротестовала я, — Это ваши

духи гоняются за мной по всей Москве!

Ладынина и Хранитель пустились с Хаммурапи в ожесточенный спор, который только им и был понятен. Я внимательно посмотрела на учебник. Он продолжал светиться, и его свет манил меня к себе. Если Страж и царь в одном лице сейчас занят спором, то... Я могу попасть в Пелену? А вдруг Леша где-то рядом и я вытащу его?

— Даже не думай, — зашипел над моим ухом Игнат.

— Не останавливай меня, а помоги, — зашипела в ответ я, — Какая разница, кто подкинул учебник? Что, если тот, кто это сделал, действительно хочет помочь мне найти брата и остальных?

Игнат попытался мне возразить, но действовать надо было быстро. Я схватила книгу и приблизила ее к лицу. Свет начал поглощать меня, стены кабинета задрожали, дождь за окном загрохотал, выбивая стекла из окон. Крики Игната, Ладыниной и Хаммурапи соединились в один протяжный вой. Но я уже не чувствовала себя в своем теле. Меня будто поглотила книга, жадно пожирая мою душу.

Через мгновение я открыла глаза и увидела тот же кабинет, только весь подернутый уже знакомой синевой. В нем не было ничего, кроме опаленного стола, во главе которого сидел мой брат.

— Привет, сестренка — голос Леша эхом отразился в пустынном пространстве, — Наконец-то мы поболтаем.

Глава 11: Воссоединение

Когда-то у меня был брат: он играл со мной в машинки, рассказывал истории о далеких экспедициях и читал мне исторические книги. После его ухода родители замкнулись: все фотографии Леши исчезли из квартиры, книги отвезли на дачу, а на мои вопросы отвечали уклончиво.

Но теперь я наконец встретила его, того, кто расскажет мне правду. Браслет Ладыниной грел руку, будто успокаивая, учебник больше не светился синим пламенем. Я тяжело дышала, пытаюсь привыкнуть к разреженному воздуху Пелены.

— Обнимемся? — Леша криво улыбнулся и встал из-за стола. Я отступила на шаг назад. Что-то смущало меня в его облике. Вопрос, который уже крутился раньше в моем сознании: почему он не изменился? А что, подумала я, если это вообще не он, а порождение мира, в который он попал?

Брат подошел ко мне вплотную, и я заметила, что мы уже одного роста. Его рука коснулась моей, но он ее тут же отдернул.

— Знакомый браслет, — скривился Леша. — Смотрю, Ладынина все также опекает студентов.

— Она...она пытается меня защитить.

— Защитить? — внезапно голос брата превратился в рык, такой, который я уже слышала в стенах университета. — Они

владеют знанием, которым не делятся ни с кем! А того, кто пытается им овладеть, ссылают.

Мне становилось всё сложнее дышать. Комната будто высасывала из меня силы, а вот свечение Леша становилось всё сильнее.

— Они? Кто... Кто они? — прохрипела я, чувствуя, что силы меня покидают и я засыпаю.

— Ася... — Леша будто почувствовал, что я испугана. — Я всё объясню. Но пока мне нужен учебник. Это мой единственный шанс вернуться.

— А другие?

— Другие? А, ты о моих однокурсниках? — он криво усмехнулся и махнул рукой в сторону длинного стола кафедры, — Так вот же они.

Три пары безжизненных глаз уставились на меня из ниоткуда. Лещева, Минаков и Григорьев были не похожи на себя с фотографий раскопа. Там они улыбались, каждый по-своему: смущенная улыбка девушки, нахально-самоуверенные улыбки ребят. Теперь на меня смотрели бледные тени. Ни эмоций, ни света.

— Что... что ты с ними сделал? — в ужасе зашептала я.

— Я? Я ничего с ними не делал! Это она! — Леша нервно ходил по комнате туда-сюда, пиная своих товарищей, которые безмолвно падали лицом в стол, — Она не оставила мне выбора! Ты думаешь, я не пытался вернуться? Все эти годы? Сколько сил мне потребовалось, чтобы прорвать хоть

на миллиметр барьер! А откуда мне было их брать? Конечно, из тех, кто попадался мне на пути.

Сил становилось всё меньше. Но они не уходили: браслет будто подпитывал меня, не давая уснуть окончательно. Игнат был прав, нельзя было лезть сюда вот так, без прикрытия, без плана. Мой брат или то, во что его превратила Пелена, не даст мне вернуться.

Леша обхватил ледяными руками мое лицо и прижался лбом ко мне.

— Я ждал, Ася, о, я ждал долго. Пока ты не поступила в университет и твой умник-однокурсник не решил написать доклад по истории пропавших студентов.

— Игорь?! Он подбросил учебник?

— Мне пришлось опустошить Лещева, чтобы этот болван решил, что тебе непременно нужно подкинуть книгу. Дальше я уже был с тобой: когда ты искала ответы и вела свое маленькое детективное расследование. Ася, мы можем управлять Пеленой, ты и я! Ей суждено слиться с нашим миром, вопрос лишь времени. Ладынина и Хранитель не остановят естественный ход вещей.

— Тут ты ошибаешься, — я услышала знакомый скучающий голос и почувствовала, что силы возвращаются.

Волна силы отбросила Лешу от меня. Я схватила учебник и начала его раскрывать в обратную сторону.

— Здесь это не сработает, — Игнат грустно улыбнулся и обнял меня за плечи, — Нам придется выбираться самосто-

ятельно.

Глава 12: Сбежать из Пелены

Коридоры Пелены напоминали стены родного факультета: спешащие на занятия студенты, объявления у кабинетов кафедр, невозмутимые профессора. Только синева, снующие туда-сюда исторические личности и невозможность нормально дышать напоминали, что я здесь чужая.

Я пыталась не отстать от Игната. Он шел быстро и уверенно, призраки расступались перед ним и сразу же начинали судорожно переговариваться друг с другом. Игнат отобрал у меня учебник еще в кабинете кафедры, и связал Лешу путами непонятного мне заклатья.

— П-п-п-остой, — набрав остатки воздуха в легкие, крикнула я, когда он оторвался слишком сильно — Не так быстро, пожалуйста.

— Используй браслет Ладыниной, — бросил он вслед и не сбавил темпа.

Я недоумевающе уставилась на браслет. Он тихо поблескивал, переливаясь цветами этого мира. Вздохнув, я прокрутила его так же, как учебник перед прорывом в Пелену. Кислород резко наполнил легкие, и я без труда догнала своего спутника на лестнице.

— Какой план?

— Такой, что мы возвращаем учебник в библиотеку Хранителя, и обрубаем любые попытки твоего брата прорваться

к нам, — безапелляционно заявил Игнат, перепрыгивая через ступени.

— Но...но что если его можно вернуть прежним? — я практически влетела в резко остановившуюся фигуру, и добавила, — Ты же смог вернуться.

Он повернулся ко мне, и я вздрогнула от тьмы, которая вытеснила привычный цвет его карих глаз.

— Здесь осталась часть меня — та, которая выкачивала силы из слабых существ и надеялась, что однажды вырвется наружу. Нас с твоим братом отличает лишь одно — меня спасли, а его оставили здесь. Потому что он открыл то, что не трогали несколько сотен лет.

Остаток пути мы преодолели в молчании, пока я не увидела знакомую дверь входа в библиотеку, где впервые встретила Хранителя. Здесь всё было так, как я запомнила в нашу первую встречу: книги, длинный коридор, большой стол впереди. Только никого не было внутри.

— Пообещай мне, — наконец, я набралась смелости попросить Игната о том, что гложило меня с момента встречи с братом, — Если встанет выбор, ты не дашь Хранителю, Ладыниной или кому угодно отсюда избавиться от Лёши. Он часть моей семьи, пусть и той, что натворила дел.

Игнат посмотрел на меня с неожиданной теплотой.

— Хорошо. Я сделаю всё, что потребуется, но только для тебя. Не для него.

— Это мы ещё посмотрим, — раздался глухой незнако-

мый голос за нашими спинами. Даниил, тот самый веселый призрак, ехидно улыбался. Рядом с ним лежал стонущий Леша, который так и не пришел в себя.

— Что... что это значит? — рявкнул Игнат.

— То, что мы не хотим здесь видеть пожирателей, — подмигнул ему Даниил и пнул моего брата, — Забирайте его туда, откуда пришли сами. Или мы разберемся с ним также, как со всеми любителями опустошить сущность.

— Как ты себе это представляешь? — стараясь не выдать агрессию в голосе, спросила я.

— Ася-Ася-Ася, — Даниил закружил вокруг меня и на мгновение стал похож на того веселого призрака, которого я видела несколько дней назад. Тут я заметила, что в библиотеке становится всё больше жителей Пелены. Будто они ждали, какое решение мы с Игнатом примем, — Так и быть, подскажу! Хранитель на днях говорил: время возвращает нас в ту же точку.

В ту же точку? Что это значит?

Нет, не может быть. И как мы туда доберемся? Впрочем, сейчас это не наша главная проблема.

— С-с-смоленск? — удивленно спросила я. Но... тот прорыв же закрыт!

— С той стороны да, — подмигнул мне Даниил, — А вот с нашей... Ну, увидите сами! Не забудь свою книгу — а то проход не откроется.

— Смоленск, — мрачно вздохнул Игнат. — Значит, едем

в Смоленск.

Глава 13: Прощание

Почти всю дорогу до Смоленска я проспала. Игнат плавно вёл машину по пустынному дублёру Минского шоссе из нашей реальности, сквозь дрему я видела фигуры, которые встречались на дороге путникам в разные периоды истории. Повозки, военные автомобили, пешие путешественники. Здесь время словно перемешалось и каждый находил своё место, не мешая другому.

— Вы же понимаете, что никто из преподавателей не допустит нового прорыва Пелены? — Лёша заговорил с нами впервые со встречи в кабинете, — А тех, кто его совершит, накажет ровно так же, как меня?

— Постараемся действовать незаметно. Не как ты тогда, — съязвил Игнат и резко свернул после указателя на Гнёздово.

Здесь, под Смоленском, студенты и сотрудники факультета десятилетиями раскапывали комплекс, вмещающий в себя артефакты разных эпох. Я сама планировала поехать именно сюда на археологическую практику следующим летом. Меня тянуло в Гнёздово после исчезновения брата: я перечитала все статьи и книги о раскопках, доступные в библиотеке, и, вот, я оказалась здесь даже раньше, чем планировала.

— Шансы есть: сейчас всё законсервировано до следую-

щего сезона, — заметила я, наблюдая из окна сонную природу, украшенную синими оттенками Пелены, — Давайте не попадаться на глаза духам, которые могут доложить о нашей прогулке наверх.

Мы оставили машину на парковке и пошли по засыпанной листьями дороге. Игнат подталкивал Лёшу, тот еле-еле шёл, я следила за нашим маршрутом по старинной карте, которую нам любезно одолжил Даниил.

— Столько воспоминаний, — пробурчал Лёша, после чего Игнат пнул его ещё сильнее и он чуть не влетел в лужу, — Эй! Ася, скажи своему парню быть повежливее, я вам ещё нужен!

— Он мне не парень, — фыркнула я.

— А мог бы им стать, — ехидно заметил Лёша.

— С каких пор тебе интересна моя жизнь?

— С тех самых, когда меня в ней не было много лет.

— Замолчите оба, — зашипел Игнат, — А то вы привлечёте всех призраков раскопа.

Но его опасения оказались напрасны: вокруг не было никого. Ни души. И это мне не нравилось.

— Мы бы привлекли внимание еще с парковки, — заметил Лёша, разминая запястья, — Кто-то расчистил нам дорогу к Прорыву.

Я в который раз испытала ощущение дежавю, когда мы упёрлись в ограничительные ленты перед входом в раскоп. Сырой запах земли, опрокинутая табличка с надписью «Не

проникать за территорию», тишина вокруг... Как будто я была здесь раньше.

Игнат спустил Лёшу вниз по отсыревшим ступенькам, вернулся и подал мне руку.

— Ты уверен, что хочешь ввязаться в прорыв еще раз? В последний раз это привело тебя сюда.

— Выхода нет: призраки достаточно прямо обрисовали свой план по твоему брату — Игнат пожал плечами и потянул мою руку на себя, — К тому же, в прошлый раз у нас не было тебя. Это что-то да меняет.

Мы спустились вниз и я увидела, что раскоп и правда похож на пещеру. По центру зияла яма, где были сложены инструменты, оставленные экспедицией.

— Встаём в треугольник по периметру, — Лёша решил взять на себя функцию жреца и активно раздавал указания, — Ася, ты держишь учебник, я читаю, Игнат следит, чтобы нас не атаковали местные духи. Интересно, куда же они запропастились....

— Ну уж нет, — пресёк его размышления Игнат, — Последствия твоего чтения мы разбирали годами. Я открою Прорыв сам, твои руки всё равно связаны и учебник ты сможешь держать так, как нужно. Ася, будь начеку и прерви нас, если решишь, что тебе нужна помощь.

Лёша примирительно и немного нелепо поднял руки вверх, словно хотел признать, что сдаётся. Я кивнула, несмотря на то, что план был мне не по душе. Как мне ото-

гнать призраков? А если ребята не успеют мне помочь?

Игнат открыл учебник и начал произносить всё ещё непонятные мне слова. Его глаза потемнели, и он посмотрел прямо на меня. Я вздрогнула от этой перемены и отвернулась, чтобы проверить периметр. Оказалось, что вовремя.

Нас обступали призраки со всех сторон. Они тянули свои руки к нашему кругу, спускаясь сверху по импровизированным лестницам. Один из них, воин в старых латах подошёл вплотную ко мне. Я сделала шаг назад, браслет Ладыниной обжег руку так сильно, что я закричала.

В этот момент сноп синего пламени вырвался из учебника. В центре раскопа, где лежали инструменты, начала раскалываться земля. Вихрь ветра поднял её в воздух и закрутил в воронку, отгораживая нас от духов.

— Нам надо уходить, — закричала я ребятам, которые так и стояли над разломом. Игнат кричал заклинание, а Лёша сжимал учебник в руках и его голова тряслась в разные стороны, — Вы слышите меня?

— Уходите, — Игнат вырвал из рук Лёши учебник и толкнул его вниз. Тот с воплем провалился в раскол и исчез.

— А ты?

— Я должен закрыть разлом с этой стороны.

— Нет, без тебя я не уйду! — я попыталась подбежать к нему, но вихрь отбросил меня в сторону.

Игнат подошёл вплотную к потоку воздуха, его глаза из черных стали ярко синими, как пламя учебника

— Расскажи Ладыниной всё, что видела. Расскажи ей, что духи стали слишком самостоятельны.

— Я не оставлю тебя здесь, — на глаза у меня навернулись слёзы и я попыталась прорваться сквозь вихрь.

— Ты уже знаешь, как меня найти, — улыбнулся он и сказал несколько слов на непонятном мне языке.

Поток ветра швырнул меня в тьму разлома, и через мгновение я приземлилась лицом в парту. Солнце заливало кабинет кафедры тёплым светом, а вокруг перешептывались мои одноклассники.

— Ярышева, спасибо, что почтила нас своим вниманием, — Ладынина посмотрела на меня из-под очков внимательно и осторожно. Итак, сегодня мы с вами разберём главные принципы законов Хаммурапи.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.